

Чайников Георгий Александрович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
malivia@rambler.ru

Оценка субъективной информации в ходе реализации межличностного общения

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия и применения субъективной информации в бытовой и профессиональной деятельности современной молодёжи. Представлен анализ допустимости конструирования и использования неverified данных, а также основные варианты их использования для поддержания информационного обмена. Автор оценивает целевую и рисковую стороны передачи неформальных данных.

Ключевые слова: неформальная информация; субъективная оценка; межличностное общение; молодёжь; молодёжные сообщества

Chaynikov Georgiy Aleksandrovich

Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation
malivia@rambler.ru

Assessment of subjective information during the implementation of interpersonal communication

Abstract. The article discusses the features of perception and application of subjective information in everyday and professional activities of modern youth. An analysis of the permissibility of the design and use of unverified data, as well as the main options for their use to maintain information exchange, is presented. The author evaluates the target and risk sides of informal data transfer.

Keywords: informal information; subjective assessment; interpersonal communication; young people; youth communities

Виртуальные коммуникации сформировали особое пространство, которое аккумулирует в себе большое количество разнообразной информации, а также объединяет значительное количество людей, находящихся на большом расстоянии друг от друга. Массы людей, в стремлении найти единомышленников или монетизировать свою деятельность (или жизнь в целом) представляют окружающим достаточно полную информацию о себе и своих особенностях, что формирует особый стиль восприятия данных и вовлечённости в жизнь публичных людей.

Любое коммуникативное пространство молодёжи сопряжено с дискуссиями, обсуждением и обменом информацией. В ходе обмена мнениями происходят многочисленные искажения, привнесение субъективного смысла, что создаёт массив,

в значительной мере отличный от исходного материала. Неформальная информация играет значительную роль в межличностной коммуникации и зачастую препятствует адекватной оценке действительности со стороны индивида. Феномен слухов стал объектом внимания психологов в нашей стране еще в 20-х годах. Проблема слухов оказалась в поле внимания исследователей и в связи с необходимостью внедрения печати в деревне, остававшейся еще в значительной степени неграмотной и в силу этого подверженной стихии суеверных домыслов [Иванищева, 2019].

Ещё М. Маклюэн отмечал, что общество постепенно трансформируется в всемирную деревню, наполняя виртуальную коммуникацию настолько значительной долей субъективной информацией, что сущность обмена переходит от качества передаваемых данных в специфику подачи и обсуждения материала [Маклюэн, 2005: 43]. В значительной мере информационное пространство управляемо, оно формирует определённые установки через взаимный обмен мнениями, а также через одобрение внешней среды, потребность в котором реализуется в рамках социальных сетей. Также виртуальная среда объединяет проблемные поля регионов, для которых отдельные явления не характерны, но представление о которых на бытовом уровне формируются у всего мирового сообщества (гендерное неравенство, расовые конфликты и т.д.).

Современное общество, насыщенное достижениями науки и техники, обеспеченное большим количеством образовательных ресурсов, по-прежнему опирается на ресурсы неформальных каналов передачи данных, так как их скорость и эмоциональная окрашенность высоко востребованы среди населения [Грошева, 2009: 84].

Неформальные данные, представленные в молодёжном сообществе, могут быть рассмотрены в следующей видовой структуре.

Оценочные высказывания и искажения ввиду информационных шумов, выражение неквалифицированного мнения по не существенно значимым вопросам.

Домыслы и суеверия, основанные на сформированных установках внутри организации, а также на имеющемся коммуникативном опыте участников коллектива.

Суггестия, вызванная актуализацией стереотипов, сформированных как внутри коллектива, так и в семейной обстановке, макросоциальном окружении.

Сплетни, неформальные данные, имеющие отношение к личностным характеристикам членов группы, руководителей или значимых лиц [Грошева, 2018: 91].

Неполные данные или заведомо искажённая информация (дезинформирование) – являются ресурсом ведения информационного противостояния в рамках коллективов или в ходе реализации конкуренции между подразделениями организации [Грошев, 2017: 311].

Проблема усугубляется в условиях организаций закрытого типа (корпорации с высоким уровнем коммерческой тайны, военные организации), где круг общения

достаточно узок, а приток сторонней информации ограничен. Отмеченный факт может способствовать самопродуцированию данных на основе искусственно сконструированных логических цепочек. Недостаток официальных данных заменяется неофициальными догадками и домыслами.

Учитывая возможные негативные последствия неформальной информации в коллективах, такие как разрушение сплочённости групп, развитие латентных и открытых конфликтов, эксклюзия и эмоциональный неглект сотрудников, снижение продуктивности и работоспособности персонала [Шейко, 2017], автором в ноябре-декабре 2019 года было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В ходе опроса приняли участие 402 человека: 184 военных (молодые люди) и 218 гражданских (девушки) в возрасте 18–30 лет.

Исследование показало, что наиболее актуальными темами обсуждения в коллективах являются проблемы, связанные с коллегами по работе (32,7 %), а также проблемы взаимоотношений между людьми в целом (28,4 %). В ходе обмена информацией в организациях закрытого типа люди достаточно открыты и готовы делиться личными проблемами, ожидая поддержки или рекомендаций со стороны коллег (24,3 %). Обсуждаемыми являются и проблемы поведения управленческого аппарата (14,6 %), при этом опрошенные подчёркивают превалирование негативной информации в данной тематике.

Среди указанных тем, опрошенные отмечают, что недостоверность данных выявляется на ежедневной основе (42,8 %), при этом в большинстве случаев люди ожидают того, что слухи и сплетни не будут иметь отношения к реальности. Несмотря на этот факт 18,2 % опрошенных готовы верить поступившим сведениям, в особенности, если они не влияют на рабочий процесс.

Интересным фактом является примерно равное соотношение между одобряющими передачу неформальной информации (21,2 %), обнаруживающими больше пользы для трудового процесса, чем вреда; и считающими неприемлемость подобного поведения (22,6 %). Опрошенные отмечали, что большая часть сплетен должна подвергаться моральной оценке хотя бы на внутриличностном уровне, так как в ряде случаев она может приводить к субъективной эксклюзии отдельных работников или к нарушению целостности коллектива. Другим недостатком неформального информирования молодые люди считают возможность манипулирования группами людей и формирования конфликтов в интересах аппарата управления. В ходе опроса выяснилось, что в среднем каждый четвёртый ощущал на себе негативные последствия обсуждений и передачи непроверенных высказываний. При этом, на социальную справедливость молодые люди не возлагают больших надежд. Лишь 12,1 % выразили готовность отстаивать правду и предпринимать для этого какие-либо усилия. В остальном подавляющее большинство предпочитало тактику пережидания и избегания последствий.

Тем не менее, 32,9 % опрошенных готовы общаться на провокационные темы даже при отсутствии достаточных знаний и объективных данных. 25,3 % допускают обсуждение сомнительных фактов и непроверенных данных для проведения досуга и поддержания лёгкой беседы в перерывах между рабочими процессами. Молодые люди данной категории не считают передачу неформальной информации вредоносной и рассматривают возможные конфликтные последствия лишь в качестве следствия низкой адаптации личности в коллективе. При этом представители военной среды отметили, что запоминаемость предлагаемых данных достаточно низкая, что, по их мнению, не может оказывать значительного влияния на межличностное общение в коллективе.

Треть опрошенных готова выступить в роли автора несуществующей, но интересной информации для вовлечения людей в разговор и привлечения к себе внимания. Позитивным аспектом является тот факт, что большинство из указанных людей самостоятельно опровергают информацию в ходе логических рассуждений, т.е. высказывают мнение в гипотетической форме, позволяя отделить данные от собственной личности и оставить возможность для опровержения для любого участника коммуникации.

Каждый пятый опрошенный высказался о формировании привычки внимания к сплетням и непроверенным данным посредством социальных сообществ в виртуальной среде. Среди вероятных причин данного феномена молодые люди отметили большую насыщенность информационного пространства личными данными как публичных людей, так и обычных граждан; значительное внимание сообществ к личностным проблемам известных людей; стремление популяризировать контент посредством вбросов парадоксальной и практически недоказуемой информации. В ходе анализа открытых вопросов были получены заслуживающие внимания факты: сплетни в большей степени характерны для закрытых организационных коллективов, субъективные данные распространяются при наличии более двух неформальных лидеров в группе, не охваченные сплетнями и субъективными мнениями персоны покидали коллектив в среднем в 1,5 раза чаще, чем другие сотрудники.

Однако помимо исключительно побочной коммуникационной функции, молодёжь видит в субъективных данных определённый управленческий потенциал, поэтому считает обязательным их использованием в ходе принятия решений относительно коллектива.

В качестве основных задач неформального коммуникативного обмена, молодые люди видят следующее.

Создание группы единомышленников на основе объединяющего фактора (образ врага, общий интерес или позиция).

Обозначение противодействующих микрогрупп в коллективе.

Внесение разнообразия в жизнь закрытого коллектива с целью снижения эмоциональной напряжённости.

Ведение информационной войны, направленной против сотрудников или аппарата управления.

Как показывают данные исследования неформальные коммуникации рассматриваются молодёжью в качестве инструмента манипуляции людьми и средства объединения и разъединения коллективов организации. Молодые люди считают, что в организациях с закрытым типом коммуникаций необходима плановая работа по устранению вредоносных последствий распространения сплетен и слухов.

Библиографический список

Грошев И. Л. Специфика формирования человеческого капитала в вооружённых силах // Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017: Материалы Международной научно-практической конференции в 2-х томах / ТИУ; отв. ред. С. Г. Симонов. Т. 2. Тюмень: ТИУ. 2017. С. 311–314.

Грошева И. А. Модальная личность: портрет с отклонениями // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 82–88.

Грошева Л. И. Специфика национального фактора в научно-практической активности студенческой молодежи // *Primo aspectu*. 2018. № 1 (33). С. 89–93.

Иванищева О. Н. Сплетни как разновидность фейковой информации [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spletni-kak-raznovidnost-feykovoy-informatsii> (дата обращения: 30.01.2020).

Маклюэн Г. М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / пер. с англ. Тюриной М.: Академический проспект: Фонд «Мир», 2005. 496 с.

Шейко Д. В. О когнитивных аспектах феномена сплетня [Электронный ресурс] // Вестник БГУ: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kognitivnyh-aspektah-fenomena-spletnya> (дата обращения: 23.02.2020).